
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ ПОСТСОВЕТСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ И ДЕМОКРАТИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

ЭМИЛЬ ОРДУХАНИЯ

Распад Советского Союза заложил основу для нового социально-политического процесса, который теоретики назвали по-разному: продолжение третьей волны демократизации, постсоветская трансформация, постсоветский транзит¹ и др. Результаты различных исследований, проведенных в течение двух десятилетий, доказали, что постсоветская трансформация чрезвычайно сложна и многовекторна². Все постсоветские страны объявили демократию первоочередной задачей, но 25-летний опыт показал, что только часть из них создала относительно демократические режимы. Это прежде всего те, кто вступил в ЕС (Эстония, Латвия, Литва). Страны же, подписавшие договор об ассоциации с ЕС, еще не преодолели трудности (Грузия, Молдова, Украина). Что касается государств, которые предпочли евразийскую интеграцию, им необходимо преодолеть еще много проблем. На пути демократизации значительную роль играет политическая культура, включающая исторический опыт, память о социальных и политических событиях, политические ценности и навыки.

Постсоветские интеграционные процессы – Под термином "постсоветское пространство" В. Бурков имел в виду государства, возникшие после распада СССР, но не присоединившиеся к геополитическим блокам. Это Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина. Что касается Эстонии, Латвии и Литвы, также входивших в Советский Союз, они не могут рассматриваться частью постсоветского пространства, так как в 2004 г. вступили в ЕС и НАТО³. Мы считаем классификацию, основанную на различии интеграционных путей, ошибочной. После распада СССР бывшие члены союза имели право решать собственную судьбу и путь развития. Поэтому постсоветское пространство нужно понимать как совокупность бывших советских государств.

Как отмечают Т. Мога и Д. Алексеев, "за последние два десятилетия мы

---

¹ См. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003; Погосян Г. Армянское общество в трансформации. Ер., 2003; Торосян Т. Постсоветская трансформация общественной системы. Ер., 2006 (на арм. яз.); Ашимбаев М. Политический транзит: от глобального к национальному измерению. Астана, 2002.

² См. Мельвиль А. О траекториях посткоммунистических трансформаций // «Полис», 2004, № 2, с. 65.

³ Burkov V. Russia's attitude toward integration associations in the post-Soviet space/ Life Science Journal 2014;11(11s), p. 229.

стали свидетелями тектонического потрясения в международной политической среде. В Восточной Европе распад Советского Союза означал внезапное появление новых независимых государств, который требовал быстрой и правильной реакции на изменяющийся геополитический контекст. Такова была задача, стоящая перед Россией и Европейским Союзом – двумя основными игроками в регионе. Со времен мирового экономического кризиса 2008 года и политической нестабильности обе стороны стремятся достичь своих целей и защитить свои интересы...»⁴. Это означает, что при интеграционных процессах нужно обратить внимание на роль России, поскольку постсоветское пространство, по сути, разделилось на две зоны – близкого и дальнего российского воздействия. Страны, которые оказались в зоне дальнего воздействия и выбрали западный путь интеграции, преуспели в этом. Но есть еще страны, которые, находясь в близкой зоне российского воздействия, опять-таки предпочли западную интеграцию. Речь идет о Грузии и Украине, которые, несмотря на сложные проблемы, подписали соглашение об ассоциации с Европейским союзом.

По мнению К. Бобинской, государства с автократическим режимом могут при интеграции влиять на демократию в других странах с помощью экономических средств. В авторитарных странах предприятия, даже частные, как правило, контролируются государством. Автор приводит пример России, которая пытается взять под свой контроль поставки энергоносителей в Европу, что расширяет ее экономическое и политическое воздействие на посткоммунистические страны. Другую инвестиционную экспансию осуществляет Китай. Автор доказывает, что политическая система Китая делает его более конкурентоспособным в качестве инвестора в неразвитых странах с различного рода клановыми режимами. Все это препятствует формированию демократической рыночной экономики и затрудняет демократизацию в постсоветских обществах⁵.

Важно отметить, что, несмотря на это, посткоммунистические страны Восточной Европы возвращаются в европейскую семью. Их опыт доказал, что экономический фактор при интеграции не может быть решающим.

Яркой особенностью успешного транзита восточноевропейских стран, как отмечают С. Гаггард и Р. Кауфман, «было раннее стремление к быстрой реформе системы социального обеспечения и социальной компенсации для частичной защиты уязвимых социальных групп»⁶.

Многие исследователи считают, что ЕС успешно реализует программы демократизации. Каждый из будущих его членов на пути к либеральной демократии добился устойчивого прогресса. Улучшение демократических стандартов, ситуации с правами человека и национальных меньшинств привело к повыше-

---

⁴ Moga T. L., Alexeev D. Post-Soviet States Between Russia and the EU: Reviving Geopolitical Competition? A Dual Perspective/ Connections: The Quarterly Journal 13 (1), p. 41.

⁵ См. Bobińska K. Challenges for Democracy in Post Communist EU Countries as a Consequence of Privatization of State Enterprises/ INTELLECTUAL ECONOMICS, 2009, № 1(5), p. 12.

⁶ Haggard S. Kaufman R. The Political Economy of Democratic Transitions/ Comparative Politics, Vol. 29, No. 3, Transitions to Democracy: A Special Issue in Memory of Dankwart A. Rustow (Apr., 1997), p. 263.

нию экономических показателей, хотя в некоторых странах прогресс был медленным. Предпосылки либеральной демократии среди посткоммунистических кандидатов на членство в ЕС (Украина, Грузия, Молдова) отличаются от либеральных форм демократии, которые преобладают в остальной части посткоммунистических государств. Это позволяет предположить, что в тех постсоветских странах, где предпочли евроинтеграцию, ЕС может с помощью своих рычагов склонить внутривнутриполитический баланс в пользу либеральной демократии⁷.

А. Либман, сравнивая постсоветскую интеграцию и российский федерализм, рассматривает взаимодействие четырех факторов для объяснения различий в их развитии: 1. формальный и неформальный характер политических элит; 2. влияние экономической асимметрии на политические торги; 3. роль федеральной политики с точки зрения интересов территориальных элит; 4. влияние крупных бизнес-групп⁸. Все эти факторы обуславливают логику постсоветской интеграции.

Для интеграции также важны цивилизационные ценности и вопросы безопасности, поскольку в случае культурных расхождений и различии взглядов на национальную безопасность могут возникнуть непредвиденные осложнения. При интеграции Польши, восточноевропейских и балтийских стран эти факторы были полностью учтены. Названные страны изначально стремились интегрироваться в ЕС и НАТО. Тогда как страны, выбравшие евразийскую интеграцию, уже состоят в ОДКБ. Таким образом, постсоветское пространство безвозвратно разделилось на две части.

Важно отметить, что евроинтеграция в некоторых постсоветских странах сопровождалась волнениями и военными действиями (Грузия, 2004, 2008, Украина, 2004–2005, 2014–2015). Эти страны находились в ближней зоне российского воздействия, и Россия присоединилась к разрешению военных конфликтов на их территории. При этом и названные страны, и Запад оценили действия России как вторжение и вмешательство во внутренние дела.

В. Бурков отмечает, что усиление интеграционных процессов на постсоветском пространстве остается одной из важнейших задач российской внешней политики. Москва выступила основателем и ключевым игроком таких организаций, как СНГ, Таможенный союз / ЕврАзЭС, ОДКБ⁹.

В 1997 году Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова учредили ГУАМ – стратегический блок, имевший первоначально ярко выраженную антикремлевскую ориентацию. Его цель – реализация Транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия (ТРАСЕКА). Руководство России открыто не критиковало эту организацию, но российские СМИ отнеслось к ней резко отрицательно, даже агрессивно¹⁰.

⁷ См. **Vachudova M.** *Europe Undivided*. смотри также: **Heather Grabbe**, *The EU's Transformative Power: Europeanization through Conditionality in Central and Eastern Europe* (New York: Palgrave Macmillan, 2006).

⁸ **Libman A.** *Russian Federalism and Post-Soviet Integration: Divergence of Development Paths*/MPRA Paper № 12944, posted 23. January 2009: URL: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/12944/>.

⁹ См. **Burkov V.** Указ. соч., с. 231.

¹⁰ См. **Sakwa R., Webber M.** *The Commonwealth of Independent States: Stagnation and Survival*. *Europe-Asia Studies*, 51 (3), 1999, p. 379.

Блок ОДКБ был сформирован в 2002-2003 гг. и включает в себя семь постсоветских стран: Россию, Беларусь, Армению, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. В настоящее время ОДКБ составляет основу военно-политической интеграции СНГ¹¹. В отличие от НАТО, ОДКБ считается не военным альянсом, а организацией коллективной безопасности и не предлагает свои миротворческие силы для миссий ООН.

"Основной целью НАТО, – пишет Т. Пархалина, – было и до сих пор является создание стратегического партнерства с Россией, что было подтверждено во всех ключевых документах Россия–НАТО... До сих пор стратегическое партнерство Россия–НАТО не сформировалось, хотя много раз об этом было объявлено"¹². НАТО присутствует на постсоветском пространстве в партнерских отношениях разнообразных форматов и на уровне договоров о военно-техническом сотрудничестве¹³. Участие в международных программах укрепляет доверие к альянсу, тогда как пассивность ОДКБ временами ставит под вопрос ее эффективность. У ОДКБ налажены хорошие связи с ОБСЕ. Но для укрепления роли ОДКБ на международной арене нужно активизировать деятельность организации и формировать повестку диалога с НАТО. Это сбалансирует военную политику обоих блоков.

Цивилизационный фактор, а также демократический опыт и потенциал партиципативной политической культуры сыграли важную роль в интеграции восточноевропейских стран, которые легко возвратились к своим корням. Для России постсоветская западная интеграция дискомфортна, поскольку страны, выбирающие ее, стремятся также вступить в НАТО, что противоречит ее интересам. Угроза расширения Североатлантического альянса сохраняется.

Постсоветская демократизация – Постсоветская трансформация подразумевает изменение режимов. В основном этот социально-политический процесс описывается как стремление к демократическим ценностям, к формированию демократических институтов. Политический порядок в меняющихся обществах выделяется нестабильностью, а, как отмечает С. Хантингтон, "порядок может существовать без свободы, но свобода без порядка невозможна"¹⁴. Переход к демократии требует соответствующей политической культуры.

В. Гельман отмечает, что обычные модели перехода к демократии недостаточны для постсоветских обществ. Различие между типами доминирующих политических институтов (верховенство закона против произвола) знаменует границу между переходом к демократии и постсоветскими переходами к разного рода режимам. Основными источниками политической конкуренции

---

¹¹ См. **Nikitin A.** Post-Soviet Military-Political Integration: The Collective Security Treaty Organization and its Relations with the EU and NATO/ China and Eurasia Forum Quarterly, Volume 5, No. 1 (2007) p. 35.

¹² См. **Parkhalina T.** NATO and Post-Soviet Space/Atlantic voices, Volume 3 - Issue 7, July 2013, p. 2.

¹³ См. там же, с. 3.

¹⁴ **Хантингтон С.** Политический порядок в меняющихся обществах, Прогресс-Традиция, М., 2004, с. 27.

в постсоветских обществах являются внутриэлитные конфликты. Здесь отсутствуют основы для господства формальных институтов над неформальными¹⁵. Большинство постсоветских обществ отличается низким уровнем политической культуры, поскольку советская эпоха оставила свой след в сознании. Отсюда господство неформальных институтов над формальными. В. Гельман различает три способа для решения этой проблемы: 1) постепенное принятие формальных институтов в качестве побочного продукта при развитии политической конкуренции; 2) возвращение к не конкурентному политическому режиму, а затем установление новых формальных институтов через воссоздание государственных мощностей; и 3) подрыв возникающих политических режимов через политические конфликты. Тем не менее, ни один из этих способов не гарантирует установление правового государства¹⁶. Мы считаем, что вспомогательным фактором для установления правового государства может стать внедрение *партиципативной политической культуры*, что уже подтверждено на примере стран, которые предпочли евроинтеграцию. Ибо выбор интеграционного вектора и опыт новых демократий тоже может стать инструментом формирования правового государства.

Гельман правильно отмечает, что слабость государства как отличительная черта постсоветской политики имеет два различных измерения. Во-первых, значительные ограничения возможностей государства. В частности, государственная монополия на легитимное насилие подрывается конкуренцией негосударственных субъектов (иногда утверждающих, что действуют от имени государства). Во-вторых, слабое государство не может обеспечить верховенство права (даже если выдвигает лозунг «диктатура закона»). Описание подобных явлений терминами «олигархия», «феодализм», «caciquismo – власть местных боссов» только подчеркивает эту особенность постсоветской трансформации¹⁷. Такие формулировки характерны для постсоветских стран, где доминирует модель зависимой политической культуры. Граждане там покорны власти даже при негативном характере её деятельности и не надеются личным участием изменить что-либо. Такая политическая культура еще называется клиентистской¹⁸ и характеризует социальную систему, основанную на отношениях патрон–клиент. Клиентелизм имеет долгую традицию и часто основывается на родстве¹⁹.

Через десятилетия после смены режимов в бывшем советском блоке и вопреки широко распространенной надежде либеральная демократия прижилась лишь в некоторых посткоммунистических странах. В большинстве из них политические преобразования либо потеряли свой импульс, в результате

---

¹⁵ См. Gel'man V. Post-Soviet Transitions and Democratization: Towards Theory-Building/ Democratization, Vol.10, No.2, Summer 2003, London, p. 87.

¹⁶ См. там же, с. 89.

¹⁷ См. там же, с. 91-92.

¹⁸ См. Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 1998.

¹⁹ См. Trantidis A. Clientelism and the Classification of Dominant Party Systems/ Democratization, vol. 22, no 1, London, 2015, p. 113.

чего сформировались частично демократические (гибридные) системы, либо привели к консолидации авторитарных режимов²⁰.

Независимая государственность и предыдущий опыт демократии и рынка оказали положительное влияние на политические и экономические реформы. Имела значение и специфика коммунистического режима. Страны, которые при коммунистах отличались меньшей репрессивностью, где наблюдалось широкое диссидентское движение (т.е. восточноевропейские), успешно формируют демократические системы и рыночную экономику. Напротив, страны, пережившие суровое репрессивное правление, буксуют на пути демократизации.

Унаследованное социальное и экономическое неравенство, расколы и конфликты также играют существенную роль. Этнические и религиозные расколы, особенно если они усилены территориальными и экономическими факторами, создают серьезные проблемы и могут быть использованы антидемократическими элитами²¹. Сказывается и патерналистское, авторитарное создание, при котором ресоциализация общества неизбежно затрудняется.

Государственное строительство – одна из основ успешной демократизации. Центральный вопрос – как строить государственные институты, сильные не настолько, чтобы чрезмерно вмешиваться в жизнь граждан и в их политическую и экономическую деятельность, но способные обеспечить законность²². Для этого необходима политическая конкуренция, а также приверженность политического класса демократическим ценностям. И наконец, демократия невозможна без свободных СМИ.

О'Доннелл и Шмиттер обоснованно утверждают, что даже если смена режима действительно имела место, нет гарантии, что в результате сформируется демократический режим²³. В связи с этим особого внимания заслуживает анализ постсоветских политических процессов Л. Гинца. Автор отмечает, что события, прокатившиеся по Восточной Европе и постсоветскому пространству в конце 1990-х и начале 2000-х, изначально вызывали большой оптимизм. Но режимы, которые возникли в результате «избирательных революций», по-прежнему колеблются между демократией и авторитаризмом²⁴. Ради справедливости отметим, что страны, которые продолжили процесс европейской интеграции, улучшили свои показатели демократии (Украина, Грузия и Молдова).

---

²⁰ См. **Ekiert G., Kubik J., Vachudova M.** Democracy in the Post-Communist World: An Unending Quest?/ East European Politics and Societies, Vol. 21, No. 1, p. 7.

²¹ См. там же, с. 14.

²² См. там же, с. 15.

²³ См. **O'Donnell G., Schmitter Ph.** Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies (Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press, 1986), p. 65.

²⁴ См. **Hintz L.** Explaining Democratic Failure in the Post-Soviet Space: URL: <http://www.thewashingtonreview.org/articles/explaining-democratic-failure-in-the-post-soviet-space.html>: 30.09.2016).

Показатели демократии в постсоветских странах 2016 года²⁵

Баллы от 1-7 *	Избирательный процесс	Гражданское общество	Свобода СМИ	Национальное демократическое управление	Местное демократическое управление	Правосудие и судебная независимость	Коррупция	Индекс демократии
Армения	5.75	3.75	5.75	5.75	5.75	5.50	5.25	5.36
Азербайджан	7.00	7.00	7.00	6.75	6.50	7.00	6.75	6.86
Беларусь	6.75	6.25	6.75	6.75	6.75	7.00	6.25	6.64
Эстония	1.50	1.75	1.50	2.25	2.50	1.50	2.50	1.93
Грузия	4.50	3.75	4.00	5.50	5.25	4.75	4.50	4.61
Казахстан	6.75	6.50	6.75	6.75	6.50	6.50	6.50	6.61
Кыргызстан	5.25	4.75	6.00	6.50	6.25	6.25	6.25	5.89
Латвия	1.75	1.75	2.00	2.00	2.25	1.75	3.00	2.07
Литва	2.00	1.75	2.25	2.75	2.25	1.75	3.50	2.32
Молдова	4.00	3.25	5.00	5.75	5.50	4.75	6.00	4.89
Россия	6.75	6.25	6.50	6.75	6.25	6.25	6.75	6.50
Таджикистан	6.75	6.50	6.25	7.00	6.00	6.75	6.50	6.54
Туркмения	7.00	7.00	7.00	7.00	6.75	7.00	6.75	6.93
Украина	3.50	2.25	4.00	5.75	5.25	6.00	6.00	4.68
Узбекистан	7.00	7.00	7.00	7.00	6.75	7.00	6.75	6.93

*Страны оцениваются по шкале от 1 до 7, где 1 самый высокий и 7 самый низкий уровень демократического прогресса.

Сравнительный анализ показателей демократии выявил, что наилучшие результаты зафиксировали страны, которые предпочли европейскую интеграцию (Эстония, Латвия, Литва, Грузия, Молдова, Украина). Страны, выбравшие евразийскую интеграцию (Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызстан), имеют более низкие баллы, как и те, кто до сих пор остается в стороне (Азербайджан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан).

Г. Поп-Элечез подчеркивает влияние на демократизацию исторического наследия. Вопреки оптимистичным ожиданиям, демократия не стала "единственной игрой" среди пост-коммунистических стран. А закономерности их развития были сформированы в значительной степени в прошлом. Другими словами, историческое наследие имеет большое значение для понимания особенностей посткоммунистической трансформации²⁶.

Сегодня наилучший показатель демократии среди стран евразийского блока имеет Армения (индекс демократии – 5.36). Важно добавить, что еще в 2006 году по типу политического режима Армения имела аналогичный стартовый показатель по сравнению с Грузией, Украиной и Молдовой (Армения – 5.75, Грузия – 5.50, Украина – 5.75, Молдова – 6.00)²⁷. Страны, которые в отличие от Армении не изменили вектор своей интеграционной политики, со временем намного улучшили свои показатели (см. таблица 1). Демократический потенциал Армении может еще сыграть важную роль. Остальные члены Евразийского союза (Россия, Казахстан, Беларусь и Кыргызстан) тоже не отказались от демократи-

²⁵ См. «Nations in Transit 2016». URL: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit-2016/nit-2016-table-country-scores>.

²⁶ См. Pop-Eleches G. Historical Legacies and Post-Communist Regime Change/ *The Journal of Politics*, Vol. 69, No. 4, November 2007, p. 908.

²⁷ См. «Map of Regime Classification» (Freedom House), URL: <https://www.freedomhouse.org/sites/default/files/Map%20of%20Regime%20Classifications.pdf>.

ческих ценностей, хотя их режимы по международным оценкам имеют отчетливый авторитарный характер²⁸.

Е. Винокуров и А. Либман, анализируя концепцию евразийства, отмечают, что постсоветские интеграционные проекты сталкиваются со значительными трудностями в плане экономических связей. Но без учета демократических показателей и особенностей политической культуры разных стран указанную задачу не решить. Внедрение participative культуры стало бы важнейшим фактором для укрепления межблоковых взаимосвязей. Исследование демократического потенциала стран блока должно стать неотложной задачей.

С точки зрения показателей демократии эти страны могли бы присмотреться к армянскому опыту. В Евразийском Союзе по показателю ВВП на душу населения (3,602,39\$²⁹) Армения находится на предпоследнем месте. При таком экономическом кризисе трудно иметь высокий показатель демократии. Это свидетельствует о том, что армянское общество на культурной основе предрасположено к демократии. При сопоставлении индекса демократии и ВВП мы с уверенностью утверждаем, что его демократический потенциал может стать инструментом для углубления взаимоотношений с европейским блоком. Армения могла бы взять на себя историко-цивилизационную миссию синтезировать Восток и Запад. Объединив ее демократический потенциал с экономическим, геополитическим и военным потенциалом других членов блока, можно достойно уравновесить отношения с ЕС.

Еще раз отметим, что в Евразийском Союзе у Армении наиболее высокий показатель демократии. А так как большинство стран евразийского блока имеют многосоставные общества, то демократизация в них возможна только через консociальную модель, которая строится на разумном распределении управления во всех сферах общественно-политической жизни. Согласно классификации А. Лейпхарта³⁰, если общество гетерогенно, а политическая культура элиты имеет коалиционный характер, то демократия должна быть консociативной.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- Постсоветское пространство разделилось на два противостоящих интеграционных блока: европейский и евразийский. Страны, выбравшие евроинтеграцию и находящиеся в дальней зоне российского воздействия, смогли сформировать демократические режимы. Странам, выбравшим евроинтеграцию, но находящимся в ближней зоне российского воздействия, достичь цели труднее, но они также повысили свои показатели демократии. Это означает, что евроинтеграция способствует укреплению демократических институтов. На ситуацию повлиял и демократический опыт отдельных стран и их потенциал participative политической культуры.

- Постсоветские страны, выбравшие евразийскую интеграцию, в основном не склонны к демократизации. Среди стран евразийского блока своим демократическим потенциалом выделяется Армения. Ее политическая культура содержит элементы как participative, так и авторитарные. Но при соблюдении принятых на себя обязательств страна сможет укрепить демократический вектор своего развития, подавая тем самым пример другим странам блока.

---

²⁸ См. там же.

²⁹ IMF 2016 GDP rates for Post-Soviet countries: URL: <https://knoema.com/sijweyg/gdp-per-capita-ranking-2016-data-and-charts> (Дата обращения: 21.09.2016).

³⁰ См. Лейпхарт А. Многосоставные общества и демократические режимы // «Политические исследования», 1992, № 1, с. 217.

Ключевые слова: *политическая культура, политический процесс, интеграция, демократизация, постсоветские страны, демократия*

ԷՄԻԼ ՕՐԴՈՒԽԱՆՅԱՆ – Քաղաքական մշակույթի առանձնահատկությունները հետխորհրդային ինտեգրման և ժողովրդավարացման գործընթացներում – Խորհրդային Միության լուծարումից հետո սկիզբ առան փոխակերպման նոր գործընթացներ: Այս ժամանակաշրջանին վերաբերող հետազոտությունները բացահայտել են մի շարք առանձնահատկություններ, որոնք հիմնավորում են, որ հետխորհրդային փոխակերպումը բարդ և բազմավեկտոր գործընթաց է: Հետխորհրդային բոլոր երկրները հայտարարեցին ժողովրդավարական արժեքների առաջնահերթության մասին, սակայն իրականում դրանց մի մասին միայն հաջողվեց կառուցել համեմատաբար ժողովրդավարական վարչակարգեր: Դրանք հիմնականում այն երկրներն են, որոնք որդեգրել են եվրահինտեգրման ուղին: Հետխորհրդային մյուս երկրներում, որոնք նախընտրեցին եվրասիական ինտեգրումը կամ ձեռնպահ մնացին ինտեգրման գործընթացներին, ժողովրդավարության տեսանկյունից դեռ առկա են բազմաթիվ դժվարություններ, որոնք անհրաժեշտ է հաղթահարել:

Հոդվածում ուսումնասիրվում են նաև քաղաքական մշակույթի առանձնահատկությունները, որոնք ազդել են տվյալ երկրի ինտեգրման և ժողովրդավարացման գործընթացների վրա:

Հեղինակը հանգում է այն եզրակացության, որ ժողովրդավարության կոնսոցիատիվ մոդելը կարող է հավելյալ արդյունավետ գործիք դառնալ հետխորհրդային որոշ երկրների ժողովրդավարացման գործում:

Բանալի բառեր - *քաղաքական մշակույթ, քաղաքական գործընթաց, ինտեգրում, ժողովրդավարացում, հետխորհրդային երկրներ, ժողովրդավարություն*

EMIL ORDUKHANYAN – *The Features of Political Culture in Post-Soviet Integration and Democratization Processes.* – The article explores the features of political culture in integration and democratization processes in post-Soviet countries using the comparative method of analysis.

After the collapse of the Soviet Union, a new process of transformation has started. Recent research has shown that during this period several peculiarities have proved that post-Soviet transformation is exceptionally a complex and multi-vector process. All these countries declared democracy values as a top priority but actually, only a part of them was able to build more or less a democratic regime. Especially these countries are those which have chosen the way of European integration. Meanwhile, in other post-Soviet countries which have preferred Eurasian integration or stayed outside, there are still many challenges to democracy they need to overcome.

In the framework of research, the article also explores the features of political culture and its impact on integration and democratization processes in post-Soviet countries. Finally, we conclude that consociational democracy model can be a useful tool to democratization for some post-Soviet countries with plural societies.

Key words: *political culture, political process, integration, democratization, post-Soviet countries, democracy*